Олимпиада по литературе

Протокол проверки

Заполняется членами жюри
Пометки участников не допускаются

Итоговый балл

	1	2	3
1	☐	☐	☐
2	☐	☐	☐
3	☐	☐	☐
4	☐	☐	☐
5	☐	☐	☐
6	☐	☐	☒
7	☐	☐	☐
8	☐	☐	☐
9	☐	☒	☐
0	☐	☐	☐

Задание		Критерии							Итого
		Понимание темы	Аргументация	Логика, последовательность рассуждения	Знание материала, контекста	Грамотность	Богатство и точность языка (свобода от "штампов" и "клише" в рассуждениях)	Единство стиля изложения, рассуждения	
Баллы	1-й член жюри	20	20	18	8	10	10	10	96
	2-й член жюри	20	20	18	8	10	10	10	96
Среднее кол-во баллов		20	20	18	8	10	10	10	96

Подпись члена жюри _____

Подпись члена жюри _____

00000143

Олимпиада по литературе Класс

9
10
11

Вариант 1. Задание 2.

Стихотворение Ахматовой "Первый дальнобойный в Ленинграде" и отрывок из произведения Л. Толстого "Война и мир" имеют общую тему: стихотворение относится к началу II мировой войны (относительно России, 1941 г., а не относительно мира (1939)), а отрывок – к войне с Наполеоном (1812 г.). В этих произведениях описывается начало атаки (нападение на Ленинград и нападение Наполеона на Смоленск). Хотя описывается похожее событие, воспринимается оно в чём-то, одинаково, а в чём-то по-разному.

Стихотворение начинается строкой "и в пёстрой суете людской". Она соотносится со строками из отрывка "все с весёлым любопытством" и "несколько человек, оживленно разговаривая" – показывается и количество, и отчасти суета (город, движение, народ на улицах); но если в отрывке создается позитивное настроение (см. подчёркнутые слова), то в стихотворении скорее наоборот (гром, пекло, гибель). Вторая строка стихотворения "Всё изменилось вдруг" соотносится с строкой из отрывка "в то же мгновение с разных сторон...", но эта строка принадлежит к концу отрывка, сначала же ничего не изменилось – людям было интересно, любопытно (уже упомянутые цитаты), но и только, и вдруг – всё изменилось только после попадания снаряда в кухарку: "Народ первое время не понимал значения этого бомбардирования", тогда как у Ахматовой всё изменилось сразу же, "вдруг" (первый дальнобойный); люди прочувствовали изменение сразу же, а не после того, как оно их задело. В стихотворении чувствуется некоторый ужас от нарастания беды ("расширялся он и рос"), во фрагменте же люди только удивляются ("вот куда-то"; "то-то сила"; "вот так

важно, вот так подбодрил"), они не чувствуют надвигающейся страшной опасности.
Различается и отношение к самой надвигающейся опасности. "Как равнодушно гибель нёс ребёнку моему" говорится в стихотворении, а в тексте — "злодей, что ж ты это делаешь". Едва ли хозяин имеет в виду Наполеона — он конкретизирует случившееся, аморфное "что-то", которое "засвистело", "выстрелило" и "застлало дымом улицу". У Ахматовой же глаголы "расширялся", "рос" и "нёс" относятся к слову "звук" — не конкретизируется то, откуда этот звук исходит (нет ни слова о пушках, гранатах, ядрах, в отличие от текста, потому — сравнение с громом — слышен только звук, увидеть гром нельзя?). С разной степенью конкретизации и в стихотворении, и в тексте присутствует явление, которое нельзя понять ("не городской, да и не сельский звук" — а какой же тогда? Ведь даже сопоставление с природой не работает — гром говорит о желанном дожде, а этот звук "как пекло, сух"). К этому же относится и словосочетание "смятенный слух" — слух, который не понимает, что он слышит, не может определить, идентифицировать. Эта же невозможность понять, отраженная в отрывке, приводит к любопытству, интересу — люди не могут сразу начать бояться того, чего ни разу не видели, и чувствуют ужас только тогда, когда снаряд задевает женщину. Даже ядра, разрушающие их дома, не пугают их ("подле самих их ядра попали в дом") — абстрактное мышление ("а ведь я мог бы быть в доме, e.g.) отсутствует.
И в тексте, и в стихотворении показан процесс движения, но в разные стороны. Если в стихотворении ~~он~~ "расширялся он и рос", настигая, то в отрывке, наоборот, снаряды сначала пролетали над головами людей, попадали за пределы улицы, а

потом достали и до неё (сужение, движение к центру).

Ахматова пытается конкретизировать образ; она не только говорит о нём как о "звуке", но и "на грома дальнего раскат он, правда, был похож, как брат". "Этот", "он" – полуопределённость понятия (звук из ничего). В отрывке же, как уже упоминалось выше, называются и ядра, и гранаты, и то, что Наполеон бомбардирует город, но при этом говорится "засвистело что-то", "выстрелило что-то" и застлало дымом улицу; опять же, появляется сопоставление с природой, только не с громом, а с птицей ("как сверху вниз летящая птичка"). Эти сравнения – снова попытки понять ("он, правда, был похож" – оборот "правда <...>, но", то есть может быть определена только похожесть, Ахматова не называет явление "бомбардировка", "атака" etc.).

Можно также сопоставить мотив ребёнка в стихотворении и фрагменте. У Ахматовой – "гибель нёс/ребёнку моему", а у Толстого – "испуганно заплакал ребёнок", "успокаивала и уговаривала ребёнка". Образы "сухого, как пекло" и "огня", "дыма" в первую очередь пугают детей; детский (и женский) ужас и паника-то, чего стараются не допустить в чрезвычайных ситуациях. Здесь же присутствует мотив материнства, защиты ("ребёнку моему" и "жена Ферапонта с ребёнком"; "хозяйка, укачивающая и уговаривающая ребёнка). Со стороны людей вона именно что "равнодушна". Неважно, назвать ли её "звуком", сравнить ли с пикирующей птицей – люди думают не о Гитлере, не о Наполеоне, даже не об орудиях, издающих "звук" – они думают о своих детях и видят дым и огонь. В обоих произведениях – взгляд вблизи, изнутри.

Олимпиада по литературе